

Книги
ДЖУЛИАНА БАРНСА,
опубликованные
Издательством АЗБУКА

ШУМ ВРЕМЕНИ
НЕЧЕГО БОЯТЬСЯ
ПРЕДЧУВСТВИЕ КОНЦА
ПУЛЬС

ИСТОРИЯ МИРА В 10½ ГЛАВАХ

АРТУР И ДЖОРДЖ

ПОПУГАЙ ФЛОБЕРА

ОТКРОЙ ГЛАЗА

МЕТРОЛЕНД

ОДНА ИСТОРИЯ

КАК ВСЕ БЫЛО

ЛЮБОВЬ И ТАК ДАЛЕЕ

ПОРТРЕТ МУЖЧИНЫ
В КРАСНОМ

ЭЛИЗАБЕТ ФИНЧ

ИСХОД(Ы)

Джулиан Барнс

ИСХОД(Ы)

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б 25

Julian Barnes
DEPARTURE(S)
Copyright © Julian Barnes, 2026
All rights reserved

Перевод с английского Елены Петровой
Примечания Елены Петровой и Зинаиды Смоленской
Оформление обложки Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-28750-1

© Е. С. Петрова, перевод, 2025
© Е. С. Петрова, З. А. Смоленская,
примечания, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Обожаю Стивена Кинга. Он пугает меня до усрачки. А еще я очень люблю Джулиана Барнса — и это совсем, совсем другое дело.

Дэвид Боуи

Барнс всегда умен, часто оригинален и неповторимо ироничен.

*Уилл Селф
(The Times)*

Очередной шедевр в жанре «автофикшн» от нашего любимого букеровского лауреата. «Книга эта станет для меня последней», — пишет рассказчик, которого тоже зовут Джулиан Барнс, мастер преувеличений и предатель доверия (чего он и не скрывает).

Kirkus Reviews

И снова Барнс исследует взаимоотношения между литературой и жизнью, между автором и теми, кто его вдохновляет. Искусно манипулируя судьбами персонажей, он получает «удовлетворительное завершение сюжета, какое редко наблюдается в жизни».

Publishers Weekly

Рисковать всем и противостоять судьбе, искать счастья и знать, когда пора сказать «прощай», — вот о чем «Исход(ы)». Книга будет опубликована 22 января 2026 года, через три дня после того, как Барнс отметит 80-летний юбилей.

Bookseller

Джулиан Барнс всегда больше напоминал французского философа, чем британского писателя.

Catholic Herald

Как это часто происходит с изящной (во всех смыслах) прозой Барнса, читатель постепенно вынужден усомниться в своих первых впечатлениях, в очевидных выводах, да и в самих событиях, как будто составляющих базовую сюжетную канву.

Financial Times

Своего рода смесь художественной прозы и эссеистики, а именно такого рода гибриды удаются Барнсу лучше всего.

Radio New Zealand

Каждой своей новой книгой Барнс будто меняет правила игры.

Oldie

Сердцем романов Барнса часто служат воспоминания о прошедших событиях, о давних отношениях — и никто другой не умеет так тонко передать всю хрупкость нашей памяти, даже когда речь идет о самых важных событиях нашей жизни и самых близких людях.

NewsChain

Джулиан Барнс всегда любил размыывать границу между прозой художественной и документальной, писать романы, похожие на литературоведческие или исторические работы.

The Guardian

Чего у Барнса не отнимешь, так это способности удивлять.

Sunday Times

Барнс не только виртуозно развлекает читателя, но и обращается к нему с серьезными моральными вопросами; самые мрачные стороны предательства и боли он демонстрирует с тем же блеском, что и фарс сложных любовных перипетий, и столкновение характеров.

The New Yorker

Мало кого так приятно читать в наши дни, как Джулиана Барнса.

Chicago Tribune

В его творчестве остроумие и интеллект сплетаются так, что этому невозможно сопротивляться.

New Statesman

Джулиан Барнс показывает нам, чего может добиться независимый сильный писательский голос, решительно отбрасывая костыли современной прозы.

Philadelphia Inquirer

Джулиан Барнс — один из небольшой плеяды британских романистов-новаторов, которым удалось вытащить английский роман из провинциальной колеи, в которой тот было застрял.

Newsday

Книги Барнса — это гимн человеческому воображению, сердцу, неистовому разнообразию нашего генофонда, наших деяний, наших наваждений. Они щекочут нам ум и чувства, и Барнс добивается, без трюков и каламбуров, того, что так ценил Набоков, — эстетического наслаждения.

Chicago Sun-Times

Барнс рос с каждой книгой — и вырос в лучшего и тончайшего из наших литературных тяжеловесов. Читатель давно и устойчиво сроднился с его сюжетными и стилистическими выкрутасами и не променяет их ни на что.

The Independent

Любителей изящной, умной и афористичной прозы Барнс никогда не разочарует.

The Gazette

Барнс — непревзойденный мастер иронии. Все детали современной жизни он улавливает и передает со сверхъестественной тщательностью.

London Review of Books

Тонкий юмор, отменная наблюдательность, энергичный слог — вот чем Барнс давно пленил нас и продолжает пленять.

The Independent

Фирменное барнсовское остроумие ни с чем не спутаешь.

The Miami Herald

В своем поколении писателей Барнс безусловно самый изящный стилист и самый непредсказуемый мастер всех мыслимых литературных форм.

The Scotsman

Джулиан Барнс — хамелеон британской литературы. Как только вы пытаетесь дать ему определение, он снова меняет цвет.

The New York Times

Как антрепренер, который всякий раз начинает дело с нуля, Джулиан никогда не использует снова тот же узнаваемый голос... Опять и опять он изобретает велосипед.

Джей Макинерни

Лишь Барнс умеет с таким поразительным спокойствием, не теряя головы, живописать хаос и уязвимость человеческой жизни.

The Times

По смелости и энергии Барнс не имеет себе равных среди современных британских прозаиков.

New Republic

Современная изящная британская словесность последних лет двадцати — это, конечно, во многом именно Джулиан Барнс.

Российская газета

Тонкая настройка — ключевое свойство прозы буковского лауреата Джулиана Барнса. Барнс рассказывает о едва уловимом — в интонациях, связях, ощущениях. Он фиксирует свойства «грамматики жизни», как выразится один из его героев, на диво немногословно... В итоге и самые обыденные человеческие связи оборачиваются в его прозе симфонией.

*Майя Кучерская
(Psychologies)*

1

ВЕЛИКИЙ АЗ ЕСМЬ

На днях обнаружил одну тревожную вероятность. Нет, хуже: тревожный факт.

У меня есть старинная приятельница, консультирующий радиолог, которая уже много лет присылает мне выдержки из «Британского медицинского журнала». Ей известен мой интерес ко всяким ужасам и крайностям. Моя память (место, где пересекаются деградация и приукрашивание) хранит истории о пациентах, которые буквально взрывались, когда раскаленный скальпель обжигал их телесные газы, а также случаи из раннего периода использования МРТ-сканера, когда внутренние металлические стежки выстреливали, как шрапнель, в мягкую плоть. Такие истории подчас сопровождаются фотоснимками: например, некоего человека, который отразтил крючковатые ногти на ногах, причем такой длины (если не ошибаюсь, в несколько метров), что долгие годы не мог ходить. Кроме того, медикам приходится что ни день извлекать неожиданные предметы, которые были

Исход(ы)

проглочены пациентами (например, пакетики гвоздей) или силовым путем введены в прямую кишку (в былые времена популярными анальными самоимплантами становились миниатюрные бюсты Наполеона — обычай, который, несомненно, дополнял удовольствие патриотизмом). Но особенно запомнился мне эпизод с мужчиной, которому установили трахеостомическую трубку. Когда он явился на плановый медосмотр, врачей насторожили желтоватые пятна вокруг отверстия, в котором была зафиксирована трубка. Пациент, как выяснилось, был заядлым курильщиком, который, не имея больше возможности курить через рот, обнаружил, что стоит только выдернуть трубку — и сигарета удачно вписывается в отверстие; остается только прикурить и втянуть воздух легкими. Мужчины (а большинство этих уму непостижимых действий совершали именно мужчины) бывают весьма изобретательны, даже (или особенно) в тех случаях, когда речь идет о чем-нибудь совершенно не полезном.

Самая свежая выдержка, присланная доктором Джеки, имела, как повелось, литературный заголовок: «ПРУСТ И МАДЛЕН: вместе в таламусе». Естественно, я стал читать дальше. Мадлен, как вы помните, была не любовью всей жизни Пруста, а разновидностью печенья, которое, будучи опущенным в чай,

1. Великий Аз есмь

наведало человеку автобиографическую за-
помнившуюся естественно-спонтанную мысль
(АЗЕСМ). Источником данного материала по-
служил журнал «Практика клинической не-
врологии», а объектом — сорокапятилетний
мужчина, перенесший геморрагический ин-
сульт в левом постероталамическом отделе.
Последствия оказались гораздо более экстре-
мальными и специфическими, нежели легкая
встряска, которую Пруст (с его вымышленным
повествователем) получил от мадленки —
даже не печенья в полном смысле слова, а, ско-
рее, пышного маленького пирожного в фор-
ме рифленой ракушки моллюска-пилигрима.
Пациент поведал, что у него «вкус выпечки
с яблоками пробуждает воспоминания обо
всех пирогах, которые он когда-либо пробо-
вал: они возникают в хронологически точ-
ной последовательности, каскадом врываясь
в сознание».

Как я уже отметил, моей первой реакцией
была тревога: вообразите такие массирован-
ные атаки забытых воспоминаний, лавину
истории, что сметает ваше восприятие на-
стоящего, разрывает самосознание. Но, как
спросил один знакомый, что, если триггерный
опыт был не столь жизнеутверждающим,
как смакование яблочного пирога? Вот пред-
ставь, сказал он: если бы ты ненароком пук-
нул, даже очень тихо, а тебе тут же предоста-

Исход(ы)

вили хронологический список всех выпущенных тобою газов? И так далее, и тому подобное — примеры, свои собственные, можно привести без труда. Представьте себе изнурительное осмысление — или зрелище — нескольких тысяч сэндвичей с беконом, промелькнувших у вас в сознании (а будет ли воспроизведено также их качество и различие вкупе с реакцией организма?).

Сейчас мне за семьдесят, и, как большинство людей в возрасте, я порой нагоняю на себя скуку: под этим я подразумеваю свое назойливое запоминание мыслей, поступков и — особенно — мнений. (А те, кто не знает скуки, кто и дальше прилюдно развлекает себя собственной жизнью и повторением своих баек, те, как правило, оказываются самыми жуткими на свете занудами. В большинстве своем это, кстати, мужчины.) Но бешеная, агрессивная скука высокоскоростных АЗЕСМов просто невообразима — по крайней мере, в настоящее время. Неужели она не подталкивает к самоубийству?

Моя вторая реакция оказалась более взвешенной и более писательской. АЗЕСМы — незаменимые помощники в работе над автобиографией. Вам кажется, что некий эпизод всплывает в памяти «просто так», и чем чаще он вспоминается и пересказывается, тем больше раз вы убеждаетесь в его истинности. Но

1. Великий Аз есмь

что, если вас уличит и поправит... ваш собственный мозг? Что, если он разложит перед вами все ваши истории, демонстрируя, как вы раз за разом, причем систематически, отступали от своего первоначального повествования? Не будет ли это выглядеть странным, не вызовет ли дезориентирующий эффект? Впрочем, оно и полезно: едва ли вам под силу перебороть свой таламус, правда?

А что, если ваш мозг сохранял бы хронологическую последовательность не только всех съеденных вами пирогов, но и всех ваших нравственных действий и бездействий? Всех ситуаций, когда вам случалось говорить «Я тебя люблю» независимо от того, кривили вы при этом душой или нет. Всех ситуаций, когда нужно было сказать «Я тебя люблю», а вы прикусили язык, хотя, допустим, пытались сказать, но не получилось. Как бы вы посмотрели на перечень — хронологический перечень — всех своих обманов, лицемерий, жестокостей — как необязательных, так и (казалось бы) неизбежных, всех своих безжалостных упущений, сокрытий, нарушенных обещаний, неверностей на словах и на деле?

Не просто реальных слабостей, но воображаемых и желанных. Вспомним нашумевшее интервью президента Джимми Картера журналу «Плейбой» на тему похоти, когда он

Исход(ы)

ничтоже сумняшеся признался, что «не раз прелюбодействовал в сердце своем». Так поступало большинство из нас, стараясь, впрочем, сохранять в памяти только наиболее трогательные и наименее постыдные из своих фантазий. А что делать с теми позорными, недопустимыми, низменными адюльтерами сердца, которые мы предпочли подавить?

У этого пресловутого допущения президента Картера есть вторая часть, которая поражает меня еще большей наглостью. Признав свои грехи-мечтания, президент Картер продолжил: «Господь признает эти мои деяния... ибо я их совершаю... и Господь мне это прощает». С точки зрения человека неверующего, это звучит более чем самодовольно: Бог не только простит Джимми Картера на Страшном суде, но и уже прощает его *по ходу дела* всякий раз, когда учащенно бьется это похотливое сердце. Не иначе как президентам дана бóльшая прозорливость, нежели всем нам, в понимании природы и великодушия Всевышнего.

Так вот, в связи с этим возникает еще один вопрос: а что, если бы существовал такой способ продуцирования АЗЕСМов, который не требует, чтобы пациент — вы, я — прежде перенес катастрофический инсульт? Люди, в конце-то концов, трепанируют себе подоб-

1. Великий Аз есмь

ных со времен неолита — сверлят отверстия в черепе, чтобы выпустить демонов, злых духов и безумие, чтобы ослабить давление на мозг, облегчить эпилепсию и другие психические расстройства. В северноевропейской живописи начала XVI века была популярна подтема, обозначаемая как «Извлечение камня безумия». Самый известный пример оставил нам Иероним Босх, изобразивший деболого немолодого крестьянина, который откидывается на спинку деревянного кресла, тогда как хирург, надев на голову жестяную воронку, долбит лоб своего пациента. (Впрочем, не исключено, что воронка — это опознавательный знак хирурга-шарлатана.)

Что, если бы стало возможным просверлить в черепе точно выверенную дыру, причинив бесконечно малый ущерб, чтобы спровоцировать полное высвобождение наших воспоминаний? Трудно, конечно, представить, чтобы какой-нибудь нейрохирург согласился выполнить подобную манипуляцию или уверовал в ее общественную пользу. (Такие доводы, как «Я хочу получше запомнить свою матушку» или «Для меня это стало бы огромным подспорьем при написании автобиографии», малоубедительны.) А ведь существует помимо этого и долгая, хотя и не особо выдающаяся история самотрепанации, так что, возможно, какая-нибудь отважная душа, стра-

Исход(ы)

дающая амнезией или ранним слабоумием, сможет убедить себя в целесообразности этой процедуры... и опять же, безрассудным кандидатом, скорее всего, окажется мужчина. Один из популярных инструментов самотрепанации — это стоматологическое сверло. Умники прибегают к такому методу, чтобы «улучшить мозговое кровообращение», а также открыть — почти в буквальном смысле — «третий глаз», якобы ведущий к духовному просветлению.

Но представьте себе далее, что в какой-то момент это стало не только хирургически осуществимо, но и вполне законно: так не захотите ли попробовать? Вероятно, на первых порах для прохождения процедуры можно будет подкупить добровольцев, которые сочтут, что это ничуть не хуже, чем продажа собственной крови.

АЗЕСМ — лишь необходимая, сама собой возникшая аббревиатура. Но поставьте пробел — и вы получите почти что «Аз есмь». Что вполне уместно. Память — это идентичность, как мы нередко повторяем сами себе. Тогда все хранящиеся у нас в голове АЗЕСМы образуют в совокупности то, что мы собой представляем. А за этим скрывается Великий «Аз есмь», что приближает нас к указанию

1. Великий Аз есмь

на христианского Бога. Прежде Он карал нас или награждал, потому что помнил каждое наше деяние, каждую мысль и эмоцию, пропущенную нами через себя. Хотя многие до сих пор верят, что после смерти их ждет Страшный суд, теперь появился и конкурирующий, предсмертный, потенциально доступный суд, обновленный и секуляризированный. Каталог наших грехов не внесен в монументальную книгу записей святого Петра, но хранится у нас в мозгу. Чтобы найти ключ, потребуется — вполне возможно — только бригада невропатологов.

Но кто тогда возьмет на себя роль Бога? Не оперирующий же хирург: он не более чем специально обученный посредник. Так что судьями останемся мы сами. А это, неровен час, приведет к самооправданию. Если только, наоборот, не заставит нас повзрослеть.

Я узнал еще кое-что о случае с человеком, который помнил каждый съеденный им пирог. Его АЗЕСМы начали возникать через девять месяцев после инсульта, а их временная линия проходила через всю его жизнь, с той поры (которую нам, как принято считать, помнить не дано), когда он был годовалым младенцем, и до сегодняшнего дня. Спусковым крючком могли служить прикоснове-

Исход(ы)

ние, запах, вкус или зрительный образ. Однажды запах свежего теста вызвал у него детское воспоминание: как он топал босиком по бабушкиной кухне, держась за мамину руку. Он снова увидел бабушкин фартук и ощутил «округлое чувство подошв» своих ног. Все это звучит очень по-прустовски.

Но бывало и так, что «каскад» воспоминаний возникал у него без каких-либо конкретных сенсорных стимулов: однажды он во всех подробностях вспомнил семейное посещение всемирной выставки ЭКСПО-1967 в Монреале — в ту пору ему было три года. Кроме того, оказалось, как ни странно, что после инсульта у него улучшилась бытовая память. Ко всему прочему он обнаружил, что способен по желанию подавлять свои АЗЕСМы. Вероятно, какому-нибудь страдальцу такой выключатель принес бы огромное облегчение; а если вы, скажем, пишете автобиографию, то сможете прерваться, чтобы по ходу дела отредактировать тираду, извергаемую из вашего мозга. А со временем — вполне возможно — будет найден еще и выключатель: тогда вы сможете в любой момент получить доступ к своему прошлому во всей его полноте — было бы желание. Но вот вопрос: захочется ли вам знать о себе абсолютно все? Хорошая это идея или плохая?

Барнс Дж.

Б 25 Исход(ы) : роман / Джулиан Барнс ; пер. с англ. Е. Петровой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 288 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-28750-1

Впервые на русском — новейший роман современного английского классика, лауреата Букеровской премии, «самого изящного стилиста и самого непредсказуемого мастера всех мыслимых литературных форм» (*The Scotsman*). «Исход(ы)» публикуются одновременно во многих странах мира в январе 2026 года — к 80-летию «лучшего и тончайшего из наших литературных тяжеловесов» (*The Independent*). «Книга эта станет для меня последней, — пишет Барнс. — Далее будет рассказана правдивая история, хотя и с некоторыми оговорками». Это художественная литература — но не выдумка. Это история мужчины по имени Стивен и женщины по имени Джин, которые влюбляются в молодости, а потом снова — в зрелости. Это история джек-рассел-терьера по кличке Джимми, который «не знает, молодая он собака или старая», и вообще «не соображает, что он собака». Это история наших отношений с самой памятью и в спонтанно-бытовом, и в каскадно-прустовском смысле; да и есть ли вообще в человеческой личности что-либо сверх накопленных нами воспоминаний?..

«Сердцем романов Барнса часто служат воспоминания о прошедших событиях, о давних отношениях — и никто другой не умеет так тонко передать всю хрупкость нашей памяти, даже когда речь идет о самых важных событиях нашей жизни и самых близких людях» (*NewsChain*).

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

ДЖУЛИАН БАРНС

ИСХОД(Ы)

Редактор Александр Гузман

Художественный редактор Вадим Пожидаев

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Алины Леонтьевой

Корректоры Анна Марченко, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.11.2025.

Формат издания 84 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 6000 экз.

Усл. печ. л. 12,6. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА*,	АЗБУКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, г. Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А,	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-SMN-37862-01-R